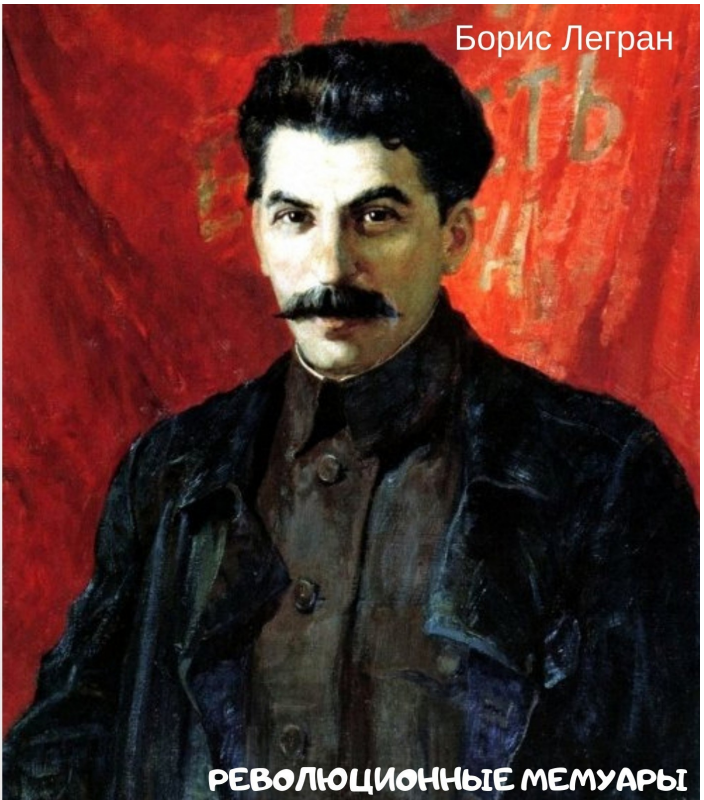

Борис Легран

СТАЛИН В ЦАРИЦЫНЕ

Борис Васильевич Легран Сталин в Царицыне

Серия «Революционные мемуары»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42348004

Аннотация

Директор Государственного Эрмитажа Борис Легран вырос в Тифлисе, там же вступил в РСДРП и познакомился с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. В 1904 году Борис Легран помогал Сталину организовать знаменитую стачку рабочих бакинских нефтяных промыслов. В 1917 году Сталин и Легран вместе работали в Петрограде, а в 1918 году – в Царицыне. В 1932 году Борис Легран начал писать воспоминания о обороне Царицына и той роли, которую в ней сыграл Сталин. Толчком к их написанию послужила публикация за границей воспоминаний Льва Троцкого «Моя жизнь», имевших ярко выраженную антисталинскую направленность. Рассказ Леграна содержит много интересных деталей, помогающих лучше понять и представить события той героической поры, а также мотивы, которыми руководствовались Сталин, Троцкий и другие исторические личности.

Содержание

Предисловие	5
Историческая справка	10
Товарищ Сталин о юге России	23
Важность южного фронта	24
Царицын как центр удара	25
В чем сила нашей армии?	27
О том, что побудило меня начать писать мемуары	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Борис Васильевич Легран

Сталин в Царицыне

«В период 1918–1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, – там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, – там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден – и создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 году, говоря, что его „превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства“»

Климент Ворошилов, «Сталин и Красная армия».

Предисловие

Борис Васильевич Легран известен как директор Государственного Эрмитажа (эту должность он занимал в 1930–1934 годах) и автор книги «Социалистическая реконструкция Эрмитажа». При словах «директор музея» воображение рисует образ кабинетного интеллигента, которого интересуют только экспонаты и экспозиции.

Легран был другим. В 1901 году семнадцатилетний Борис стал членом РСДРП и до 1917 года занимался подпольной революционной работой. В 1915 году после окончания школы прапорщиков он ушел на фронт и за два года дослужился до штабс-капитана. После Февральской революции Легран вел революционную работу в Петрограде под руководством Иосифа Виссарионовича Сталина. Со Сталиным Леграна связывало давнее знакомство. Легран вырос в Тифлисе, там же вступил в РСДРП. Его первым партийным поручением было распространение революционной газеты «Брдзола» («Борьба») в которой регулярно печатались статьи члена Тифлисского комитета РСДРП Иосифа Джугашвили. В 1904 году Борис Легран помогал Сталину организовать знаменитую стачку рабочих бакинских нефтяных промыслов.

После Октябрьской революции, в которой Легран принимал непосредственное участие – штурмовал Зимний дворец, он был назначен заместителем наркома по военным делам, а

в 1918 году – заместителем наркома по морским делам. На этой должности Легран курировал Волжскую военную флотилию, принимавшую участие в боях на Волге и Каме. Ему не раз приходилось бывать в Царицыне по служебным делам. Военно-административный опыт, преданность делу Революции, а также хорошее знание обстановки на Южном фронте послужили причиной назначения Бориса Леграна членом Военного совета Южного фронта в ноябре 1918 года. С 18 декабря 1918 года по 3 мая 1919 года Легран входил в военный совет 10-й армии оборонявшей Царицын и принимал активное участие в руководстве третьей обороной города (январь – февраль 1919 года).

В 1932 году Борис Легран начал писать воспоминания, которые, к огромному сожалению, остались незавершенными. Толчком к их написанию послужила публикация за границей, а именно – в Берлине, воспоминаний Льва Троцкого «Моя жизнь», имевших ярко выраженную антисталинскую направленность. Вот что писал о «Моей жизни» немецкий писатель Лион Фейхтвангер: «Автобиография Троцкого, несомненно, является произведением превосходного писателя и, возможно, даже человека с трагической судьбой. Но образа крупного государственного деятеля она не отражает. Для этого, как мне кажется, оригиналу недостает личного превосходства, чувства меры и правильного взгляда на действительность. Беспрецедентное высокомерие заставляет его постоянно пренебрегать границами возможного, и

эта безмерность, столь положительная для писателя, необычайно вредит концепции государственного деятеля. Логика Троцкого парит, мне кажется, в воздухе; она не основывается на знании человеческой сущности и человеческих возможностей, которое единственно обеспечивает прочный политический успех. Книга Троцкого полна ненависти, субъективна от первой до последней строки, страстно несправедлива: в ней неизменно мешается правда с вымыслом. Это придает книге много прелести, однако такого рода умонастроение вряд ли может подсказать политику правильное решение... Мне кажется, что даже одной мелкой детали достаточно, чтобы ярко осветить превосходство Сталина над Троцким. Сталин дал указание поместить в большом официальном издании „Истории гражданской войны“, редактируемом Горьким, портрет Троцкого. Между тем Троцкий в своей книге злобно отвергает все заслуги Сталина, оборачивая его качества в их противоположность; и книга его полна ненависти и язвительной насмешки по отношению к Сталину».¹

У советских людей и прежде всего у тех, кто был свидетелем описываемых Троцким событий, «Моя жизнь» вызвала справедливое негодование. Борис Легран решил, что недостаточно будет сказать: «Троцкий врет как сивый мерин». Кроме этого нужно рассказать правду, рассказать, как раз-

¹ Лион Фейхтвангер, «Москва, 1937 год» (здесь и далее примечания редактора).

вивались события на самом деле.

Воспоминания писались долго, поскольку свободного времени у Леграна практически не было. Легран всю жизнь работал на износ, отдавая делу все свои силы и потому здоровье его оставляло желать лучшего. В 1934 году болезнь вынудила Леграна перейти на более спокойную работу. Передав пост директора Эрмитажа своему заместителю Иосифу Орбели, Легран стал заместителем директора Всероссийской академии художеств в Ленинграде, но из-за прогрессирующей болезни смог проработать в новой должности всего один год. В феврале 1936 года он умер в возрасте 52 лет, не успев закончить свои воспоминания. После смерти Леграна его личный архив сначала хранился в Академии, а затем был передан в Ленинградский институт истории ВКП(б). По неизвестным причинам рукопись воспоминаний Бориса Леграна оставалась без внимания все время существования института. Летом 1996 года после ликвидации института, который в то время назывался Ленинградским институтом историко-политических исследований, часть архива, которую сочли «ненужной», была списана. Сотрудники института, истинные энтузиасты своего дела, не могли смириться с тем, что ценные исторические документы окажутся на свалке. Сотрудники разобрали списанные документы по домам и хранили в надежде на то, что когда-нибудь они окажутся востребованными.

Воспоминания Бориса Леграна были случайно обнаруже-

ны в ходе сбора материалов, посвященных Псковско-Островской операции 1944 года.

Перефразируя Булгакова, можно сказать, что рукописи не исчезают бесследно. И это замечательно, это правильно, это справедливо.

Историческая справка

Оборона Царицына – одно из ключевых событий Гражданской войны.

Царицын препятствовал объединению белых сил Юга и Запада в единый фронт.

Царицын соединял Советскую республику с Нижним Поволжьем, Северным Кавказом и Закавказьем, Средней Азией. Через Царицын шло снабжение продовольствием и топливом, каспийской нефтью, которую здесь переливали из речных танкеров в железнодорожные цистерны для дальнейшей транспортировки.

Царицын являлся крупным промышленным центром. Металлургический завод, оружейный завод, производивший орудия крупного калибра, нефтеперегонный завод... Несмотря на тяжелое время, эти заводы работали практически без перерыва.

Давайте посмотрим на стратегическое значение Царицына в Гражданской войне глазами белогвардейского полковника Арсения Зайцова, штабиста, который по праву считался в эмигрантских кругах одним из лучших знатоков военного дела и военной истории. В своей книге «1918: очерки истории русской гражданской войны» Зайцов писал: «Освобождение Дона, возвращение Добровольческой армии из по-

хода на Кубань и образование фронта на Волге...² ставили вопрос о согласовании усилий этих трех основных военных группировок русской контрреволюции. И эта проблема с военной точки зрения была проблемой Царицына. Всякое продвижение донцов на северо-восток, на соединение с Самарским фронтом Народной армии, фланкировалось Царицыном. На него же базировались красные силы Северного Кавказа. Царицын же обеспечил за большевиками Астрахань, разъединявшую уральских казаков от юго-восточного казачества. Захват Царицына с выходом на Баскунчак (от Царицына до Баскунчака 170 км) резал железную дорогу, связывавшую Астрахань с Россией, на суше и прекращал связь с ней по Волге.

Весь красный Северо-Кавказский фронт от Черного до Каспийского моря базировался, таким образом, лишь на Царицын и Астрахань. Борьба с красными на Северном Кавказе была возможна либо ударом в лоб, двигаясь на Кубань, либо ударом по тылам через Царицын и на железную дорогу у Баскунчака.

Царицын обеспечивал владение Каспийским морем и связывавшей его с центром железной дорогой Урбах – Астрахань... И ликвидация красных сил на Северном Кавказе, и обеспечение правого фланга Донского фронта, и соедине-

² Имеется в виду Народная армия – вооружённое формирование Комитета членов Всероссийского учредительного собрания, существовавшее с июня по декабрь 1918 года и объединявшее разрозненные антисоветские отряды Поволжья.

ние Южного контрреволюционного фронта с Восточным решались захватом Царицына... Соединение южных армий³ с уральскими казаками, чехами и Народной армией на Средней Волге закупоривало весь Северо-Кавказский, еще только организовавшийся в это время, фронт, лишая его всех источников снабжения. Германо-турецко-английская оккупация (Черное море и Закавказье) довершала его изоляцию и с запада, и с юга. С военной точки зрения летом 1918 г. Царицын являлся единственным важнейшим объектом операций и Восточного и Южного фронтов русской контрреволюции».

В политическом отношении Царицын был городом «красным», благодаря наличию значительных масс пролетариата. Но, в то же время, многие жители города сочувствовали белым. Царицын считался неофициальной столицей радикальных монархистов-черносотенцев, здесь было много купечества, поэтому Царицын правильнее было бы считать не «красным», а «красно-белым» городом. Контрреволюционное подполье действовало в Царицыне активно и представляло серьезную опасность с которой приходилось считаться.

Советская власть была провозглашена в Царицыне 27 октября 1917 года, на следующий день после свержения Временного правительства в Петрограде. Царицын стал революционным форпостом на юго-востоке России. Донская Советская Республика, провозглашенная на территории Области Войска Донского в конце марта 1918 года, пала в начале мая

³ Добровольческой армии и Донской армии.

1918 года. Вместо нее было создано Всевеликое войско Донское, которое возглавил атаман генерал-майор русской императорской армии Петр Краснов. Донская казачья армия, насчитывавшая в мае 1918 года 17 тысяч человек, к июлю того же года выросла до 50 тысяч человек. По меркам Гражданской войны это была весьма крупная армия, представлявшая серьезную угрозу для Царицына и для красных вообще.

Донская армия под командованием генерала Краснова трижды пыталась овладеть Царицыном, но все три попытки оказались неудачными.

28 мая 1918 года в станице Манычской состоялось совещание руководителей основных белых сил юга России, на котором генерал Краснов предложил командующему Добровольческой армии генерал-лейтенанту Антону Деникину предпринять общее наступление на Царицын с перспективой дальнейшего выхода в Среднее Поволжье. Деникин отказался. Причиной отказа стали политические разногласия. Краснов имел поддержку германского экспедиционного корпуса, вошедшего в марте 1918 года на территорию Украины в соответствии с соглашением, подписанным Украинской радой с Германией и Австро-Венгрией. Также корпус занял западную часть Области Войска Донского – Ростов, Таганрог, Миллерово. Деникин же считал немцев врагами и не мог позволить себе союз с Германией. Кроме того, около половины личного состава Добровольческой армии составляли кубанские казаки, которые в первую очередь стремились

освободить от красных свои родные места. Кубанцы не поддержали бы удара на Царицын, а офицеры Добровольческой армии, в подавляющем большинстве – фронтовики Первой мировой войны, не простили бы своему командованию союза с недавним врагом, пускай и ради военных успехов, таких, например, как взятие Царицына. В итоге Деникин пошел на Кубань, а Краснов ударил на Царицын.

Первой обороной Царицына называются действия Красной армии по обороне Царицына от Донской армии в июле – сентябре 1918 года. Краснов разделил свои силы на три группы. Отряд полковника Полякова, насчитывавший около 10 тысяч человек и 12-и тысячная группа генерал-лейтенанта Мамантова наступали на Царицын, а 20-и тысячная группа генерал-лейтенанта Фицхелаурова шла на север к Камышину и Балашову, намереваясь отрезать Царицын от Центра. Донцам противостояло около 40 тысяч красноармейцев. Красные отряды были разрозненны и сильно различались по боеспособности. Костяк их составляли остатки 3-й и 5-й украинских армий, отступивших к Царицыну под натиском германских войск. Командовал «украинцами» профессиональный революционер Климент Ворошилов, член Российской социал-демократической рабочей партии (большевики) с 1903 года. Общее командование обороной Царицына осуществлял ставленник Льва Троцкого руководитель Северо-Кавказского военного округа Андрей Снесарев, бывший генерал-лейтенант императорской армии. На первый

взгляд, Снесарев был знающим, опытным и энергичным командиром, проводившем много времени в войсках, но при глубоком анализе его деятельности сразу же возникали подозрения в саботаже, причем – обоснованные подозрения.

Из телеграммы Сталина Ленину, отправленной из Царицына 16 июля 1918 года: «Военрук Снесарев по-моему очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково-Тихорецкая. Ввиду этого я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с Собой Зедина, командующего Ворошилова, броневой поезд, технический отряд и поехал. Полдня перестрелки с казаками дали нам возможность прочистить дорогу, исправить путь в четырех местах на расстоянии 15 верст. Все это удалось нам сделать вопреки Снесареву, который против ожидания также поехал на фронт, но держался от поезда на расстоянии двух станций и довольно деликатно старался расстроить дело. Таким образом от ст. Гашунь нам удалось добраться до ст. Зимовники, южнее Котельниково. В результате двухнедельного пребывания на фронте убедился, что линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть двенадцатитысячную армию, стоящую под Гашуном и связанную по рукам и ногам распоряжениями Снесарева... Теперь две просьбы к Вам, товарищ Ленин: первая – убрать Снесарева, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками – казаками. Может быть он и хорош в войне с немцами, но в вой-

не с контрреволюцией он – серьезный тормоз и если линия до сих пор „е прочищена, – между прочим потому и даже главным образом потому, что Снесарев тормозил дело. Вторая просьба – дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю-компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты“».

На этой телеграмме Ленин написал: «По моему, согласиться со Сталиным».

Сталин прибыл в Царицын 6 июня 1918 года в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК⁴ по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры Советской республики – Москву, Петроград, Тулу, Саратов и в другие города. Время было тяжелое. Республика, находившаяся во вражеском окружении, испытывала катастрофическую нехватку продуктов питания. Царицын и Астрахань являлись единственными транспортными узлами, через которые могло осуществляться снабжение.

Оценив обстановку в Царицыне, Сталин понял, что необходимо принять срочные меры, чтобы удержать город. Его активное вмешательство в вопросы военного управления вызвало недовольство Снесарева и Троцкого, но Ленин, мнение которого было решающим, поддержал Сталина. 19 июля

⁴ Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами.

1918 года был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа председателем которого стал Сталин. Снесарев, как член совета, оказался у него в подчинении. Формально Снесарев оставался военным руководителем округа вплоть до отзыва его в Москву 23 сентября 1918 года, но с июля фактическое руководство обороной Царицына и всеми военными операциями на Северном Кавказе осуществлял Сталин.

4 августа 1918 года Сталин писал Ленину: «Положение на юге не из легких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего военрука».

Ближайшим помощником, «правой рукой» Сталина стал Ворошилов командующий войсками Царицынского фронта и членом Военного совета Северо-Кавказского военного округа.

В начале августа 1918 года положение красных сильно осложнилось. Группа генерала Фицхелаурова вышла к Волге севернее Царицына, лишив красных прямого сообщения с Москвой. Части генерала Мамантова 8 августа прорвала фронт и отбросила красные войска от Дона к Царицыну. 18 августа Мамантов занял южные пригороды Царицына и начал бои за город. Мамантов ждал подхода отряда полковника Полякова, чтобы совместными усилиями предпринять штурм Царицына, но Поляков не смог прорвать красную оборону на своем участке, чтобы выйти к Царицыну. Опера-

тивно подтянув резервы, красные 23 августа нанесли неожиданный и сокрушительный удар по группе Мамантова, вынудив ее отступить за Дон, на прежние позиции. Также было предпринято наступление на части генерала Фицехлаурова. Попытка Донской армии взять Царицын провалилась.

В том, что Царицын устоял, велика была заслуга Сталина, но Троцкий, бывший в то время председателем Реввоенсовета, пытался внушить Ленину и всему руководству республики, что дела в Царицыне идут плохо и что в этом виноват Сталин. Сталин, в свою очередь, обвинил Троцкого в том, что то своими действиями разваливает Южный фронт. Нападки Троцкого на Сталина особенно усилились после того, как 30 августа 1918 года Ленин был тяжело ранен в результате покушения. В сентябре-октябре 1918 года Сталину пришлось заниматься не только вопросами обороны Царицына и снабжения Советской республики продовольствием, но и борьбой с Троцким и другим его ставленником – генерал-майором императорской армии Павлом Сытиным, который был назначен командующим Южным фронтом.

Взгляды Сталина и Троцкого сильно различались, практически по всем направлениям. В том числе и в отношении к так называемым «военспецам» (военным специалистам), офицерам императорской армии, привлеченным на службу к красным. Ленин писал о военспецах: «...совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, представляющие пролетари-

ату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы». Троцкий и его сторонники выступали против тотального контроля за работой военспецов, считая, что контроль ограничивает свободу действий, способствует принятию неверных решений и т. п. Сталин считал, что военспецы, как и любые буржуазные специалисты вообще, не должны занимать командных постов, а могут быть только советниками при красных командирах.

В сентябре 1918 года Донская армия предприняла новое наступление на Царицын. Дополнительная мобилизация казаков дала атаману Краснову возможность собрать 65 тысяч воинов из которых 60 % были конными. По плану Краснова помимо главного удара по Царицыну должны были нанесены два вспомогательных – с севера и юга, целью которых было взять «Красный Верден»⁵ в клещи. Армия командующего Южным фронтом Ворошилова насчитывала 42 тысячи человек. К 15 октября белоказаки дошли до Царицына и здесь случилось неожиданное – два красных полка, набранные из крестьян, перешли на сторону белых. 17 октября Краснов намеревался взять Царицын, но снова не смог этого сделать. У красных было техническое превосходство – больше бронепоездов, больше артиллерийских орудий, ко-

⁵ Царицын называли «Красным Верденом» по аналогии с Верденским укрепленным районом на французско-германском фронте Первой мировой войны.

рабли Волжской флотилии. Огонь артиллерии нанес наступавшим белоказакам огромный урон и наступление захлебнулось. Одновременно в тыл белоказакам ударила Стальная дивизия Дмитрия Жлобы, прибывшая с Северного Кавказа. Белоказаки начали отступать, чтобы не оказаться в окружении. Красные перешли в контрнаступление и к 25 октября оттеснили казаков за Дон.

На том, почему дивизия Жлобы оказалась у Царицына в нужный момент следует остановиться особо. 27 сентября Сталин и Ворошилов без согласования с командующим Южным фронтом Сытиным направили командующему Северо-Кавказской армией Сорокину приказ отправить дивизию Жлобы к Царицыну. Три дня раньше они, также без согласования с Сытиным, назначили Сорокина командующим армией. Таким образом, на Южном фронте возникло двоевластие. Сталин и Ворошилов открыто выражали недоверие Сытину, тот жаловался на них в Москву как на злостных нарушителей военной субординации. Приказы Сталина и Ворошилова, отдаваемые в обход Сытина, были обоснованными и полностью соответствовали обстановке, но Сытина поддерживали Троцкий, являвшийся на тот момент вторым человеком после Ленина в руководстве Советской Республики, и главнокомандующий Красной Армии Иоаким Вацетис.⁶ Конфликт в руководстве Южного фрон-

⁶ Из телеграммы Вацетиса члену Военного совета Южного округа Мехоношину: «РВС Республики категорически запрещает самостоятельную переброску ча-

та мог привести к фатальным последствиям. По распоряжению Ленина Военный совет Южного фронта полностью обновили. 10 ноября 1918 года в его состав был включен Борис Легран, воспоминания которого предлагаются вашему вниманию. Ворошилова вывели из состава Военного совета, но оставили командовать 10-ой армией.

19 октября 1918 года Сталин был назначен членом Реввоенсовета республики и ЦК КП(б) Украины. На этом его личное участие в обороне Царицына закончилось. 11 ноября Сытина наконец-то сняли с должности командующего фронтом, отозвали в Москву, где назначили начальником отдела управления делами Реввоенсовета Республики. Формальной причиной снятия Сытина стали неудачи на фронте, в первую очередь – успешный прорыв белоказаков на Воронежском направлении при значительном превосходстве красных в живой силе и орудиях.

Третья оборона Царицына в январе – феврале 1919 года также оказалась успешной. После полутора месяцев ожесточенных боев белоказаки отступили. Положение Донской армии осложнилось уходом германских войск с Украины и западной части Области Войска Донского. В результате этого тыл белоказаков оголился, чем немедленно воспользовались красные. Казакам стало не до Царицына, им нужно было за-

стей без ведома и согласия командарма Сытина. Товарищу Сталину предлагается немедленно выехать в Козлов для совместного выполнения с Сытиным поставленных последнему задач и категорически запрещается смешение командных функций».

щищать Дон.

15 февраля 1919 года Краснов подал в отставку и передал свои полномочия командующего Донской армией генерал-лейтенанту Деникину. Деникин объединил Добровольческую и Донскую армии в Вооруженные силы Юга России (ВСЮР).

Взять Царицын смогла Кавказская армия генерал-майора Врангеля. Это произошло 30 июня 1919 года после месяца боев. Полгода Царицын находился у белых, пока 3 января 1920 года красные не заняли его окончательно.

Товарищ Сталин о юге России

*(Статья в газете «Правда»
от 30 октября 1918 года)*

Приехавший недавно из командировки Народный Комиссар Сталин поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о состоянии Южного фронта.

Важность южного фронта

Уже одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распалют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок. Кроме того, несомненно, что с наступлением осени и ликвидацией Самарской авантюры центр военных действий переместится на юг. Этим собственно и объясняется та «лихорадочная» работа, которую развивают ныне контрреволюционеры юга, наскоро сколачивая новое (со всем новое!) «Всероссийское правительство» в составе царских холопов: Шипова, Сазонова, Лукомского, объединяя банды Краснова, Деникина и Ско-ропадского в одну армию, взывая к помощи Англии и пр.

Царицын как центр удара

Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе месяце Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но кашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон. В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына, на этот раз уже контрреволюционным казачьим кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!) на Кубани («добровольцы» Алексеева!) Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причем целый ряд полков противника был окружен нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пуле-

меты, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спастись бегством.

В чем сила нашей армии?

Успехи нашей армии объясняются прежде всего ее сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира; они не знают, за что воюют: «Нам приказали, и мы вынуждены драться», – говорят они на допросах, попадая в плен. Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идет в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий ее в единый дисциплинированный организм.

Но сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие. В этом отношении крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным

образом, из передовых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению. Можно с уверенностью сказать, что Царицын не был бы спасен без таких администраторов.

Все это превращает нашу армию в грозную силу, могущую сломить любое сопротивление противника.

Все идет к тому, что на юге завязывается новый международный узел. Появление «нового» Всероссийского правительства в Екатеринодаре⁷ из ставленников Англии, объединение трех контрреволюционных армий (Алексеева, Скоропадского, Краснова), раз уже побитых нашими войсками под Царицыном, слухи о предполагаемом вмешательстве Англии, снабжение Англией терских контрреволюционеров из Энзели и Красноводска, – все это не случайности. Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге. Но у них не будет-безусловно не будет-того, без чего немыслима победа, т. е. не будет армии, верящей в черное дело контрреволюции и способной драться до конца. Достаточно будет одного мощного натиска, – и карточный домик контрреволюционных авантюристов разлетится в прах. Поручкой в этом служат героизм нашей армии, разложение в рядах красноовско-алексеевских «войск», усиливающееся брожение на Украине, растущая мощь Советской России и, наконец, все усиливающееся революционное движение на западе. Авантюра на юге кончится тем же, чем кон-

⁷ Ныне – город Краснодар.

чилась авантюра в Самаре.⁸

⁸ Имеется в виду образование в Самаре 8 июня 1918 года Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч), антибольшевистского правительства, в которое вошли члены Учредительного собрания не признавшие разгон Собрания декретом ВЦИК-а от 6 января 1918 года. Власть Комуча распространялась на часть территорий Поволжья и южного Урала.

О том, что побудило меня начать писать мемуары

Литературных способностей у меня сроду не водилось. Читать я люблю, понимаю и ценю хороший слог, хорошую книгу, но сам никогда не испытывал потребности взяться за перо. Когда к десятилетию Революции Истпарт⁹ поручил мне написать статью о тех незабываемых днях, я промучился две недели, пока написал что-то связное. В голове мелькали картины (память у меня хорошая), а передавать их словами было очень трудно. Над каждой фразой думал по часу. Напишу – и зачеркиваю, потому что слова не те, и так без конца. «Что мне рассказывать? – думал. – Получше меня рассказчики есть». Хотя, конечно, рассказчик рассказчику рознь. У иного слог хорош, да правды мало. А то и совсем нет.

Верно говорят, что нужда любого научит калачи есть. Настал день – и я понял, что должен написать правду о том, что я видел. Не по поручению Партии, а по велению сердца. Сподвигло меня на это вот что. Лев Троцкий опубликовал за границей воспоминания, которые назвал «Моя жизнь». На-

⁹ Истпарт (1920–1939) – Комиссия по истории партии при Госиздате РСФСР, позднее – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) при Народном комиссариате просвещения РСФСР – научно-исследовательское учреждение, занимавшееся сбором, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории РКП(б) и Октябрьской революции.

звание он выбрал очень подходящее – моя, все только обо мне, я был самый главный и самый умный. Это в духе Троцкого – всячески восхвалять, превозносить себя и всячески принижать других. Послушать Троцкого, так без него никакой революции не было бы и Гражданская война была выиграна только лишь благодаря его участию. Не удивительно было бы услышать подобную глупость от какого-нибудь царского генерала. Навидался я их в войну, золотопогонников. Каждый считал себя пупом земли. Но от человека, считавшего себя коммунистом, слышать такое по меньшей мере странно. Любой коммунист знает, почему происходят революции и знает, что нельзя победить народ, которым руководит коммунистическая партия. При чем тут Троцкий? Если уж говорить начистоту, то его роль в революции и Гражданской войне была совсем не такой, как он расписывает. То, что в Троцком нет ни капли скромности давно было известно. Впоследствии выяснилось, что у него и совести тоже нет ни капли.

Троцкий не только сам превозносил свои заслуги, но и вынуждал к этому других. Он имел привычку окружать себя подхалимами, которые всячески его восхваляли. Но одними только подхалимами дело не заканчивалось. Троцкий умел произвести впечатление на окружающих. Он умен, язык у него хорошо подвешен, а главное – он умеет располагать к себе людей, если ему это надо. Так, например, в 1918 году

он «очаровал» товарища Рида.¹⁰ Познакомившись с Ридом и узнав, что тот собирается написать книгу о Революции, Троцкий выразил желание помочь ему. Рид, конечно же, согласился, потому что ему был нужен консультант. Американцу, пускай и передовых взглядов, трудно было разобраться в нашей обстановке. А тут – сам председатель Петросовета¹¹ предлагает помощь! Троцкий «помог», так запудрил мозги доверчивому американскому журналисту, что тот в своей книге упоминал его чаще, чем Ильича! Мы, участники революционных событий, читали и только диву давались – что же такое написал американец? На первый взгляд, написал он чистую правду, но на самом деле – нет. Однобокая у него получилась правда, неполная, а такая правда в сто раз хуже откровенной лжи. Прочтут наши потомки «10 дней» и скажут – ага, революцию сделали Ленин и Троцкий. А Свердлов?¹² А Сталин? А Ногин,¹³ который руководил революционны-

¹⁰ Джон Сайлас Рид (1887–1920) – американский журналист, социалист, автор знаменитой книги об Октябрьской революции «Десять дней, которые потрясли мир» (1919).

¹¹ В сентябре 1917 года Троцкий был избран председателем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и оставался на этом посту до декабря того же года. Джон Рид и его супруга Луиза Брайант прибыли в Петроград в сентябре 1917 года.

¹² Яков Михайлович Свердлов (1885–1919) – российский революционер, большевик, советский государственный деятель. Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) с ноября 1917 по март 1919 гг.

¹³ Виктор Павлович Ногин (1878–1924) – российский революционер, большевик, советский государственный деятель, философ-марксист. Первый народный

ми массаами в Москве? А другие товарищи? Троцкий очень любил ссылаться на слова Ильича, который высоко оценил «10 дней».¹⁴ Да, так оно и было. Ильича очень обрадовал тот факт, что иностранный коммунист написал книгу о Революции. Приехал честный человек из Америки, стал свидетелем великих событий и рассказал о них всему миру. Но если бы Рид был бы жив, Ленин непременно сделал бы несколько критических замечаний. Указал бы на ошибки и потребовал бы их исправить.

Вскоре после того, как воспоминания Троцкого были опубликованы, мне было поручено сделать об этом доклад на партсобрании (закрытом)¹⁵ в Эрмитаже. Готовя доклад я

комиссар по делам торговли и промышленности. В 1917 году был председателем Московского Совета рабочих депутатов (Московского совета рабочих и солдатских депутатов). Во время Октябрьской революции руководил московским военно-революционным комитетом.

¹⁴ Из вступления, написанного В. И. Лениным для нью-йоркского издания 1922 года: «Прочитав с громаднейшим интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида: „Десять дней, которые потрясли весь мир“, я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространённой в миллионах экземпляров и переведённой на все языки, так как она даёт правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подвергаются в настоящее время широкому обсуждению, но прежде чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять всё значение принимаемого решения. Книга Джона Рида, без сомнения, поможет выяснить этот вопрос, который является основной проблемой мирового рабочего движения».

¹⁵ На закрытые партийные собрания допускались только члены партии, а на открытых могли присутствовать и беспартийные члены трудового коллектива.

внимательно ознакомился с творением Троцкого. Прочел от корки до корки и затем еще перечитал отдельные места, делая выписки. Одну, касающуюся разногласий по военному вопросу, я хочу привести здесь. Троцкий пишет: «*Сталин пугал Ленина с юга гибельным характером военного руководства. „Весь вопрос теперь в том, – писал он, – чтобы ЦК нашел в себе мужество сделать соответствующие выводы. Хватит ли у ЦК характера, выдержки?“*» Смысл этих строк совершенно ясен. Тон их свидетельствует о том, что Сталин поднимал вопрос не раз и не раз же наталкивался на отпор Ленина. Тогда я об этом не знал. Но я чувствовал какую-то вязкую интригу. Не имея ни времени, ни желания разбираться в ней, я, чтоб разрубить узел, предложил Центральному Комитету свою отставку, 5-го июля ЦК ответил следующим постановлением:

„*Орг. и Полит. Бюро ЦК, рассмотрев заявление т. Троцкого и всесторонне обсудив это заявление, пришли к единогласному выводу, что принять отставки т. Троцкого и удовлетворить его ходатайство они абсолютно не в состоянии. Орг. и Полит. Бюро ЦК сделают все от них зависящее, чтобы сделать наиболее удобной для т. Троцкого и наиболее плодотворной для Республики ту работу на южном фронте, самом трудном, самом опасном и самом важном в настоящее время, которую избрал сам т. Троцкий. В своих званиях Наркомвоена и Предреввоенсовета т. Троцкий вполне может действовать и как член Реввоенсовета южфронта*

с тем Комфронтом, коего он сам наметил, а ЦК утвердил. Орг. и Полит. Бюро ЦК предоставляют т. Троцкому полную возможность всеми средствами добиваться того, что он считает исправлением линии в военном вопросе, и, если он пожелает, постараться ускорить съезд партии. Ленин, Каменев, Крестинский, Калинин, Серебряков, Сталин, Ставова“.

На этом постановлении имеется и подпись Сталина. Ведя интригу за кулисами и обвиняя Ленина в отсутствии мужества и выдержки, Сталин не решался, однако, открыто противопоставить себя Центральному Комитету...»

Ведя интригу за кулисами?! Обвиняя Ленина в отсутствии мужества и выдержки?! Не решался открыто противопоставить себя Центральному Комитету?! Эти слова могут показаться бредом сумасшедшего, но на самом деле это ложь, циничная и расчетливая ложь. В отличие от Троцкого, Сталин никогда не противопоставлял себя ЦК, ведь это означало бы противопоставить себя партии. Противопоставлением себя ЦК, партии и т. п. занимался Троцкий. А теперь у него хватает нахальства для того, чтобы валить с большой головы на здоровую, приписывать Сталину свои недостатки.

Я думаю, что недостаточно будет сказать, что Троцкий врёт как сивый мерин. Партия и революционная работа научили меня обосновывать каждую фразу. Большевики слов на ветер не бросают и попусту не говорят. Я считаю, что нужно рассказать правду, так, как оно было на самом де-

ле. Это мой долг коммуниста, мой долг перед партией и народом, перед грядущими поколениями. Если каждый, кому есть что сказать, скажет, то ложь Троцкого и ему подобных будет смыта могучим потоком правды.

Я никогда не хотел стать военным. В царское время офицеры в большинстве своем были верными слугами престола, оплотом самодержавия. Я же с гимназических лет был социалистом. В партию, которая тогда еще не делилась на большевиков и меньшевиков, я вступил в 1901 году, когда мне было 17 лет. Я мечтал стать учителем, но жизнь распорядилась иначе. В 1915 году по приказу партийного комитета я поступил в школу прапорщиков. Окончил ее, отбыл на фронт и до 1917 года вел работу среди солдат и части офицеров. Кадровые офицеры поголовно были монархистами, но среди призванных из запаса попадалось много честных, думающих людей. Изучив в школе теорию военного дела, я подкрепил ее практикой. Два года в окопах – хорошая школа. Военное дело увлекло меня. Такой уж у меня характер – если уж берусь за что-то, то стремлюсь изучить все досконально. К 1917 году я уже неплохо разобрался в тактике. Я видел, что дело идет к революции и понимал, что за счастливое будущее придется повоевать. Поэтому я усердно вникал во все тонкости военного дела. Мое старание было «вознаграждено» – на фронте я дослужился до штабс-капитана. Звания не имели для меня никакой ценности, кроме той, что они облегчали революционную работу и давали некоторую

свободу в передвижении и выполнении задач.

В феврале 1918 года меня назначили заместителем наркома по морским делам РСФСР. В апреле наркомом по морским делам стал Троцкий. Он брал в свои руки все вожжи разом – нарком по военным делам, нарком по морским делам, председатель Высшего военного совета, а с осени 1918 года стал председателем Реввоенсовета. Организаторские способности у Троцкого были большие, можно сказать – выдающиеся, но в военном деле он разбирался плохо. Весь его военный опыт заключался в организации обороны Петрограда от войск Краснова.¹⁶ Но тут следует учесть два обстоятельства. Первое – Троцкий осуществлял верховное руководство, непосредственной организацией занимались люди с военным опытом (в том числе и я). Второе – наступление Краснова на Петроград по существу было фарсом, авантюрой. 700 сабель, которыми располагал Краснов, было недостаточно. Весь расчет Керенского и Краснова заключался в том, что узнав о наступлении казаков большевики испугаются и разбегутся. А вот не разбежались, так-то.

Из-за недостатка знаний и опыта, Троцкий любил окружать себя военспецами – полковниками да генералами. Он считал, что им можно доверять. Военспецы, дескать, рабо-

¹⁶ Генерал-майор Петр Краснов, командовавший 3-им кавалерийским корпусом, после захвата большевиками власти в Петрограде по приказу министра-председателя Временного правительства Александра Керенского наступал с 700 кавалеристами на Петроград. Из-за малочисленности своих сил и отсутствия подкреплений Краснов был вынужден заключить перемирие с большевиками.

тали под контролем и понимали, что в случае вредительства их ожидает суровая кара. Этого по мнению Троцкого было достаточно для того, чтобы положиться на военспецов, доверять им. Но у тех, кто не витал в облаках, а стоял обеими ногами на земле, имелось два возражения. Первое – не всякий контролер мог понять, что военспец юлит, вредит делу вместо того, чтобы помогать. Для того, чтобы разобраться в действиях военспеца, нужны знания. Я подробно напишу об этом, напишу о том, как военспец Снесарев, бывший генерал-лейтенант, коварно и искусно занимался вредительством в компании с другими военспецами. Второе – далеко не всякого можно напугать карами, пускай хоть и расстрелом. Надо понимать, что классовая ненависть может оказаться сильнее любых страхов. «Плевать! Пускай меня расстреляют! – думает такой вредитель-военспец. – Зато я не дам победить этой красной сволочи!». Среди царских офицеров было много храбрых людей, преданных монархической буржуазной идее. Взять, к примеру, Духонина.¹⁷ Он как мог сопротивлялся распоряжениям Совнаркома.¹⁸ Саботировал мирные переговоры, освободил Корнилова с Деникиным,¹⁹ не хотел уступать должность Главковерха²⁰ Крылен-

¹⁷ Николай Николаевич Духонин (1876–1917) – русский военачальник, генерал-лейтенант, исполнявший обязанности Верховного главнокомандующего Русской армией в ноябре – декабре 1917 года.

¹⁸ Совета Народных Комиссаров (Совета министров) РСФСР.

¹⁹ За участие в так называемом «Корниловском выступлении» – неудачной попытке установления военной диктатуры, предпринятой в августе (сентябре) 1917

ко, а когда его арестовали вел себя так, что попал на штыки.²¹ Храброго человека ничем не испугаешь. Он решил, что будет поступать так-то и так-то и делает, то есть – вредит своим врагам так, как может. Понятие классовой борьбы – краеугольное понятие марксизма. Ни один класс не сдаст добровольно свои позиции, не сложит оружие, а будет бороться до конца. Или мы их победим, или они нас, третьего не дано. Как можно, будучи марксистом, большевиком, рассчитывать на добровольную сознательную помощь своих врагов – царских генералов? При прежней власти они были «их превосходительствами» и «их высокопревосходительствами», имели власть, богатства, а теперь вдруг лишились всего. Разве они будут честно, охотно служить тем, кто лишил их этого всего? Никогда! Сталин, в отличие от Троцкого, это понимал и относился к военспецам так, как к ним и следовало относиться. По мнению Сталина военспец может быть советником, техническим консультантом, но власть ему в руки давать нельзя. Руководящие должности должны занимать только люди, преданные делу Революции. Троц-

года Верховным главнокомандующим Русской Армией генералом от инфантерии Лавром Корниловым с целью восстановления в России твердой власти и предотвращения прихода к власти большевиков, по распоряжению Временного правительства были арестованы генералы Корнилов, Деникин и др. В сентябре – ноябре 1917 года они содержались в тюрьме города Быхова Могилевской губернии.

²⁰ Верховного главнокомандующего.

²¹ Генерал Духонин был убит толпой революционных солдат и матросов на железнодорожном вокзале города Могилева 3 декабря 1917 года.

кий любил ссылаться на лейтенанта Шмидта.²² Вот же, офицер, потомственный дворянин, сын контр-адмирала, а возглавил революционное восстание. Но это неправильный пример. Нельзя сравнивать офицера-революционера с офицером или генералом, которого обстоятельства вынудили служить у красных. Характер человека формируется в юности. Тогда же каждый и решает, с кем ему по пути. Я, например, начал задумываться о том, как несправедливо устроен мир, уже в третьем классе гимназии. К ее окончанию я уже был убежденным социалистом. Революция стала делом всей моей жизни. Сейчас мне 48 лет, мой партийный стаж – 31 год. Что бы ни случилось, как бы не изменилась жизнь, я останусь таким же, что и был – революционером-большевиком. Мне уже поздно меняться. Так же было и с генералами, которые ради каких-то благ, а не за идею, переходили на службу к красным. Они смолodu выбрали свою стезю – служить самодержавию и выслужить высокий чин. Разве сможет такой человек в 50-летнем возрасте проникнуться идеей справедливости, всеобщего равенства и пр.? Нет, не сможет! Он не простит новой власти того, что она у него отняла – чины, власть, положение в обществе, богатство, имения... Он будет вредить при каждом удобном случае. Не стоит верить их заявлениям вроде: «Мой долг – служить Отечеству». У нас с

²² Пётр Петрович Шмидт (1867–1906) – российский революционный деятель, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 года, известен также как лейтенант Шмидт.

ними разное понимание Отечества. Наше Отечество – Республика Советов, Советский Союз, а их отечество – Российская империя. Я подробно напишу обо всем этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.